

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ СТУДЕНЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ ЛТА

Сведения о вузе:

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЛЕСОТЕХНИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ им. С.М.КИРОВА: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Лесной институт – старейший лесной вуз России был создан 19 мая 1803 года Указом Императора Александра Первого. При разработке проекта нового высшего учебного заведения был учтен опыт старейших европейских университетов, в том числе Кембриджского – крупнейшего научно-образовательного комплекса с широкой университетской автономией, расположенного вблизи английской столицы – в зеленой зоне. Создание в России высшего лесного учебного заведения подобного класса было задачей «на вырост». За выдающиеся заслуги в деле подготовки специалистов для лесной отрасли к своему 100-летию «Лесной Кембридж» России был удостоен высокого звания **Императорского**. В 1929 году в связи с индустриализацией лесного дела в СССР Лесной институт был преобразован в Лесотехническую академию и из однофакультетного учебного заведения превратился в лесной университетский центр.

В настоящее время СПбГЛТА ведет отсчет уже третьего столетия своей истории. Сегодня Академия представляет собой государственное учебное заведение университетского типа, в котором осуществляется подготовка специалистов для всех отраслей лесного хозяйства, лесной, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной, лесохимической промышленности. Открыты перспективные направления, связанные с работой в информационных системах, охраной окружающей среды и рациональным природопользованием, биотехнологиями, стандартизацией и сертификацией.

В Академии обучается 8 тысяч студентов очного и заочного отделений. Учебный процесс обеспечивают 548 штатных преподавателей, в том числе 26 действительных членов и 6 членов-корреспондентов РАЕН, 74 профессора, 293 доцента. Это существенно превышает аттестационные нормы «остепененности» преподавательского состава. Иностранцы обучаются в ЛТА с 1953 года. В лесопромышленном комплексе 47 стран мира работают выпускники ЛТА. В настоящее время в Академии учатся студенты из 27 стран мира.

В ЛТА действует Центр экспертизы, аккредитованный Госстандартом России; Международный Центр лесного хозяйства и лесной промышленности является частью системы международного сотрудничества российской высшей школы; Санкт-Петербургский региональный филиал Европейского Института Леса; Департамент леса и технологий лесных продуктов Всемирного технологического университета. Важное направление научно-практической деятельности – проведение экспертиз. ЛТА активно участвует в экспертных советах федерального и регионального уровня, проводит сотни экспертиз проектов, законченных НИР, качества продукции по запросам Администрации СПб, предприятий Лесного комплекса Северо-Запада.

Жизнь студента ЛТА – это не только учеба. Это возможность развить свои таланты, занимаясь в многочисленных секциях, кружках и студиях студенческого Клуба, поучаствовать в различных творческих конкурсах, испытать себя в научно-исследовательской работе. Студенты имеют возможность не только получить профессиональные знания, но и развить лидерские, менеджерские качества, участвуя в студенческом самоуправлении, в различных молодежных программах и инициативах, в возрождающемся стройотрядовском движении.

По уровню реализуемых образовательных программ, качеству подготовки специалистов и другим показателям ЛТА давно с полным правом может считать себя университетом. 10 февраля 2011 года решением аккредитационной Коллегии Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки ГОУ ВПО «Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия им. С. М. Кирова» был присвоен статус университета.

КАК МОЛОДЫ МЫ БЫЛИ (Очерк истории стройотрядовского движения ЛТА)

В дальних краях оставляем мы сердца частицу...

В начале 2000-х годов в Россию, с трудом восстанавливающуюся после тяжелейших 90-х, «зачастили» эмиссары различных зарубежных волонтерских организаций и движений с тем, чтобы поделиться с нами опытом добровольческих начинаний, научить нас «цивилизованным» формам этой деятельности. Вряд ли эти люди имели представление о грандиозном опыте такого движения в СССР второй половины 1950 – 1980-х годов. Национальная форма добровольческого движения - студенческие строительные отряды - это уникальное явление мирового масштаба: по его выдающемуся вкладу в решение социально-экономических проблем страны, по благотворному воздействию на подрастающее поколение и по выдвиганию когорты лидеров, вскоре блестяще проявивших себя в экономике, политике, науке, культуре.

В случае с историей ССО мы проявляем себя как классические «Иваны, не помнящие родства» - не ценим то, чем владеем, и спустя годы, идем учиться у кого-то тому, что у нас было масштабнее, глубже и естественнее, т.к. отражало национальную систему ценностей и приоритетов.

Мы родом с целины.

В 1954 году на февральско-мартовском Пленуме ЦК КПСС было принято Постановление «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель». Предстояло в краткие исторические сроки освоить 13 млн. га земель, создать сотни новых зерновых хозяйств, построить тысячи жилых домов и производственных помещений. Во всех СМИ была развернута мощная кампания в поддержку столь значимого решения. Со времен создания в 1930-х годах второй промышленной базы на востоке СССР такого энтузиазма страна не переживала. Как свидетельствовал очевидец тех лет: «Все говорили, писали, пели о целине. Все знали, что в Казахстан идут эшелон за эшелонам с добровольцами-целинниками».

По призыву ЦК ВЛКСМ за три первых целинных года в казахстанские степи приехали трудиться более 3 млн. молодых рабочих, интеллигентов, студентов. Многие остались здесь навсегда. На целине зародилась и идея третьего трудового семестра студенчества. Отсюда берет начало «студостроевское летоисчисление» - по «летам». О том, что на целине ожидается «большой хлеб» знали все. В вузах творилось что-то невообразимое. – Студенты легки на подъем: захотел помочь – поезжай, не жаль долгожданных каникул – работай, благо вуз оплачивал дорогу и выдавал «суточные». Уже летом 1959 года практически в любой точке целины, в любом целинном совхозе работали студенты-целинники. За ленинградскими студентами была закреплена Кокчетавская область, позднее к ней присоединилась прикаспийская - Гурьевская область Казахстана.

В 1954 - 1955 годах первые целинные отряды ЛТА работали на уборке урожая в далеком Казахстане. Об этом самом раннем этапе целинной эпопеи ЛТА известно недостаточно. В 1956 году 600 комсомольцев Академии во главе с секретарем комитета комсомола Михаилом Овчинниковым отправились убирать целинный урожай. Хлопот у комсомольской организации в том памятный год было много, т.к. одновременно с формированием отряда нужно было организовать размещение в общежитиях ЛТА участников Всемирного фестиваля молодежи и студентов, а также вырастить 80 000 цветов для гостей фестиваля. В 1958 году на целину в полном составе отправился третий курс Лесомеханического факультета, узнав о том, что на целине предстоит реальная практика на новейших тракторах. – Этот шанс упустить было нельзя.

Как вспоминает Наталия Ефимовна Рихтер – участница одного из первых целинных отрядов ЛТА, для принятия этого решения какой-то особенной агитации и пропаганды не требовалось. – Был опубликован в газетах и озвучен на комсомольских собраниях призыв ЦК ВЛКСМ «Комсомол на целину!». Быстро сформировался отряд, определилось направление – Кокчетавская область, после благополучного завершения сессии («должников-хвостистов» не брали) собрали необходимое и поехали:

Лето 1956 года. - Последний день и последняя белая ночь в Ленинграде, а утром после торжественной линейки студенты пешком отправились на Московский вокзал. Красивой стройотрядовской формы и символики еще не было, но провожали студентов торжественно. Во главе колонны «лесотехников» шел секретарь комитета ВЛКСМ ЛТА **Юрий Сагайченко**. После него секретарем комитета комсомола и организатором целинного отряда ЛТА стал **Олег Попцов**, позднее известный журналист и один из ярких руководителей российского телевидения.

На вокзале лесотехники погрузились в «телятники» - универсальные вагоны той поры, в которых можно было перевозить различные грузы: от телят и крупного рогатого скота до энтузиастов освоения целины. Спали в них на «полотях» вповалку. Было очень весело. Со студентами ЛТА в поезде ехали студенты-педиатры и политехники. По всей трассе к эшелону из Ленинграда был огромный интерес: «Ленинградские студенты едут на целину!». Ленинградец – это звучало гордо.

«Телятники» студенты украсили транспарантами и неформальными изречениями, где причудливо сочетался высокий патриотический стиль и студенческие «хохмы», «подковырки» и «подначки». Шутливые прозвища «братьев по разуму» мог всякий прочесть на боках столь «фешенебельных» вагонов: «короеды» (лесотехники), «полутехники» (студенты Политехнического) и т.п. Четверо с половиной суток поезд добирался до станции «Тайга», которая на долгие «лета» стала конечной железнодорожной точкой прибытия студентов-целинников.

Организация студенческих работ на целине была еще делом новым и неизведанным, и на первых порах было много непродуманного. – По прибытии студентов ЛТА в целинную степь работы для них не оказалось, т.к. в конце июня зерновые только созревали. Поэтому в первые две недели работы почти не было. Знакомясь с местными достопримечательностями, выяснили, что на многие километры вокруг нет ни единого озерца или речки, вода привозная и ее необходимо экономить. Местное население также отсутствовало по причине «необжитости» сих территорий. Студенты бродили по степи, собирали вкуснейшую степную землянику. Для уроженцев Северо-Запада многое здесь было экзотическим: и перекати-поле, которое казалось величиной с дом, и степные миражи, о которых до той поры только читали в книжках.

В Ленинграде никакой предварительной подготовки к будущим обязанностям целинников не было. Студентов привезли, распределили по полевым станам, когда подошло время работы – показали и рассказали, что и как делать. Инструкторы по технике безопасности поугубили новичков инвалидностью, которую легко получить на целине по «глупости» и «неосторожности», и благословили на трудовые будни. Работали на свирепой казахстанской жаре – до 35 – 40 градусов, с дневным перерывом на «сиесту». Это испанское словечко студенты знали по литературе, а теперь и оценили по достоинству. «Упакованные» в сатиновые штаны и ковбойки, платки до бровей и специальные защитные очки девчонки работали на копнителях и току. Парни работали в поле. Бок о бок со студентами ЛТА трудились трактористы из Подмосковья. Работали с 7-8 часов утра по 10 часов, а бывало в самое горячее время и до 12 часов ночи.

Развлечения были скудными: ни кинопередвижки, ни автолавки с ходовыми товарами так ни разу до окончания работ в сентябре не появилось. Ближайшее селение было далеко, и новости с Большой земли получали из радиоприемника. По вечерам и в выходной очень хотелось «светской жизни»! Смыв пыль, девчонки сбрасывали осточертевшие штаны, «чистили перышки», надевали красивые платья, а парни - парадные рубашки и приличные

брюки (вездесущих теперь джинсов тогда еще не было) и усаживались на порожки вагончика или на скамейки, отдыхали, общались, пели песни. Еще по вечерам писали письма. Получение писем с «материка» было большой радостью, как и дни рождения, которые отмечались со студенческой выдумкой. Именно во второй половине 1950-х годов на целине, а также в археологических, биологических, геологических экспедициях и в туристических походах родилась всеобщая любовь советской молодежи к гитаре и авторской песне.

Из года в год дикая степь давала небывалый урожай. Значительная его часть была перелопачена студенческими руками. Большой урожай еще долго помнили не только студенческие сердца, но и мозоли на руках. Результаты работы пересчитывали на «трудодни» и предлагали плату на выбор: или зерном, или деньгами. Все брали оплату деньгами. Если бы студенты были «местными», то, может быть, кто-то взял бы и зерном – во второй половине 50-х годов жили еще бедновато.

Целина – это жизнь без бантиков,
Жизнь насквозь пропахшая потом,
Иностранное слово «романтика»
Здесь по-русски звучит – «работа».

Целинный поэт, написавший эти строчки, конечно, немного лукавил, отрицая романтику, как стимул трудового семестра. В «Лесной правде» ЛТА, в Кокчетавской газете «Степной маяк», и позднее в «Смене на студенческой стройке» много писалось и в шутку, и всерьез о том, почему студент каждый год, позабыв обо всех пляжах и других летних благах, едет в Казахстан, в Сибирь или на Север. Упоминали при этом и романтику, и желание заработать, и стремление познать себя. Ветераны целины и ССО утверждают, что в отрядах не любили и даже презирали тех, для кого единственным аргументом участия в третьем трудовом семестре был «длинный рубль». Этим духовно убогих называли презрительно «шабашниками». Многие ветераны ССО, вспоминая студенческую молодость, говорят об особенной «охоте к перемене мест», которая их одолевала по мере приближения лета. Эта «отравленность» стройотрядовской жизнью – характерная примета «менталитета» участников студенческого движения.

Вслед за уборкой урожая пришли и другие формы участия ССО Академии в освоении целинных и залежных земель – строительство жилья, школ, детских садов и производственных помещений, организация пионерских лагерей и, не в последнюю очередь, культурно-массовая и просветительная работа среди местного населения. На этом последнем поприще особенно хорошо себя проявила агитбригада ССО ЛТА 1963-го и последующих годов, все дни которой были расписаны до конца сезона. Порой приходилось после очередного концерта укладываться спать прямо на сцене, а с утра ехать на следующий полевой стан или в дальнее поселение. Поэт агитбригады Вячеслав Дреер писал в те годы:

Все дорожные песни спеты
Под гитару и стук колес.
Нас встречают степные рассветы
И хлеба в перезвонах рос.
Край загадочный, край суровый,
Сколько помнишь ты дат и имен,
Возникающих снова и снова
Из седого дыма времен.

Наступили 1970-е годы. Позади остались 20 лет участия ССО Академии в освоении целинных земель, когда в 1977 году в «Целинник» - один из первых целинных совхозов прибыл Интер-отряд ЛТА «Русь», в котором наряду с советскими студентами работали финны, монголы, вьетнамцы, болгары, кубинцы, студенты из Чехословакии. Тем самым целинное движение нашего вуза вступило в фазу международного резонанса.

За минувшие десятилетия «десанты» на целину «вслепую» превратились в высокоэффективный и хорошо организованный процесс. Целина стала первой страницей в героической биографии ССО, здесь впервые сформировались принципы стройотрядовской

коммуны, здесь начала формироваться структура управления ширящимся молодежным движением с его линейными, районными, зональными объединенными отрядами. Здесь определились лидеры, имена и дела которых потом стали известными всей стране. Здесь впервые сложилась инженерная служба, которую стали готовить для ССО всех ленинградских вузов на базе ЛИСИ, а также медицинская служба. Здесь же, на целине впервые – по инициативе Первого Медицинского института Ленинграда были созданы пионерские лагеря – «Спутники» ССО.

Во время празднования 10-летнего юбилея целины в январе 1964 года много теплых слов было сказано о вкладе студентов в дело освоения целинных и залежных земель. Указом Президиума Верховного Совета СССР активистов ССО наградили правительственными наградами. В 1984 году в связи с 25-летием работы ССО на целине с большим размахом в Алма-Ате, тогдашней столице Казахстана, был проведен Всесоюзный слет целинных студенческих отрядов. И опять сотни лучших из лучших бойцов стройотрядов были представлены к государственным наградам.

Поворот ССО ЛТА к «Ленинградской целине» и Северо-Западу.

С 1960-х годов каждое лето в третьем трудовом семестре участвовало от тысячи и более человек. 1967 год в истории ССО Лесотехнической академии стал годом определенной переориентации стройотрядовской деятельности на объекты в Ленинградской области, а затем и на другие территории страны. По меткому замечанию одного журналиста - словосочетание «Ленинградская целина» звучало так же нелепо, как «абрикосы на берегу Балтийского моря». – Такая пространственная доступность и недостаточная экзотичность родной земли у многих отбивала желание идти в ССО. Молодые романтики мечтали о далеком Казахстане, Мангышлаке и прочих местах, где на каждом шагу верблюды и кумыс, смертельно опасные скорпионы и змеи, а во рту тает неведомый и оттого особенно притягательный бишбармак.

Законы и традиции целинной жизни были усвоены всем последующим движением ССО. Говорят, что все начинается с дороги. Но в ССО все начиналось с подготовительного периода, всю важность которого понимали матерые лидеры стройотрядовского движения. В ЛТА в апреле, после получения уточненных данных о дислокации и подготовки руководителей завершалось формирование состава ССО. Деятельность инженерной службы также начиналась задолго до приезда отряда, т.к. важно было обеспечить необходимый фронт работ и нужное количество строительных и иных материалов и механизмов. Задолго до выезда ССО, весной проводились дни техники безопасности (администрацией, технической инспекцией и инженером по ТБ). Важной задачей была медицинская подготовка к сезону: медосмотр кандидатов, их отбор, профилактические прививки (с ними возникали проблемы), обеспечение медикаментами, методической литературой, а также подготовка санинструкторов. Не менее ответственной была подготовка квартирнеров и поваров. Важно было также продумать систему поощрения и наказания. За долгие годы истории ССО выработалась достаточно четкая система подготовительной работы. По мере развития студенческого стройотрядовского движения подготовительный этап становился все более многоплановым и практически профессиональным.

В 1970-х годах сложилась четкая структура ССО Ленобласти: сводный областной отряд состоял из районных отрядов. В ССО области работали студенты более 30 вузов нашего города, т.е. абсолютного большинства высших учебных заведений Ленинграда. Постепенно сложилась зона шефства вузов над *своими* территориями, куда из года в год направлялись отряды, и где их уже ждали с нетерпением. ССО ЛТА, как правило, работали в Лодейнопольском и Подпорожском районах. Здесь - в области развернулся, наряду со строительными работами, и весь комплекс направлений, характерных именно для Лесотехнического вуза: мелиоративные работы, укладка узкоколейной железной дороги для вывозки леса, обустройство быта леспромхозовских рабочих и т.п.

Рассказать подробно обо всех направлениях работы всех отрядов ЛТА во всем ее географическом и климатическом многообразии невозможно в рамках данного очерка. В данном разделе остановимся лишь на некоторых эпизодах многогранной работы ССО ЛТА в Ленинградской области:

ССО «Олимп» работал в **котловане насосной станции**, где ставил арматуру. Изнурительный характер этой работы нашел отражение в частушке на злобу дня:

А бригада Петракова ковыряет шар земной,

Говорят, что откопает для отряда клад большой.

Другой отряд (1971 г.) «Атлант» **сплавлял лес**, работал в Винницком леспромхозе, строил для рабочих предприятия новый профилакторий.

Мелиорация - особая страница истории ССО ЛТА. Студенты работали на Лужской машино-мелиоративной станции (ММС). Они научились вгрызаться в торф, ил, глину. Работа на болоте – одна из самых тяжелых из тех, с какими сталкивались студенчество. Трактор-трубоукладчик рвется из жирного, смешанного с глиной торфа. Бревна, положенные под гусеницы, не помогают... Люди оказываются сильнее железа. Самая тяжелая работа на мелиорации - укрепление каналов. «В любую погоду через четверть часа после начала работ на спине появляются темные круги концентрированного раствора соли», - вспоминают ветераны ССО.

В Газете «Смена на студенческой стройке» писали о том, как работают студенты Академии: «Среди студенческих отрядов, работающих на мелиоративных работах, мелиораторы из ЛТА – первые, далеко впереди всех. Бригада Эмиля Сокача за 15 дней сделала столько же, сколько **весь отряд ЛГУ** на Выборгской ММС». В течение трех лет студенты ЛТА занимали первое место по мелиорации! В 1971 году два отряда ЛТА - «Химик» (Химико-технологический факультет) и «Атлант» (Лесомеханический) по причине своего общепризнанного высокого профессионализма задержались в сентябре и начали учебный год с опозданием. - Первый по просьбе руководства Оредежской ММС остался, чтобы обучить мелиоративным работам универсантов, которые должны были прибыть на осеннюю мелиорацию. Второй остался по ходатайству Лужской ММС, т.к. для завершения годового плана прокладки дренажа станции были очень нужны классные специалисты.

Многоопытный командир этого отряда, зная какая тяжелая предстоит работа на мелиорации, просил в качестве пополнения дать ему самых отъявленных лодырей, но *поздоровее, покрепче*, всех обещал исправить. – И исправил! Лагерь лесотехников-мелиораторов находился у самой Луги, а в полутора километрах от него располагалась деревня Естомичи. Туда ходил в клуб весь отряд - в среду, субботу или в воскресенье. Уходили все, кроме командира, остававшегося на «хозяйстве» и «штрафников», которые оставались в лагере за провинности – остаться в лагере, когда все буду смотреть кино, танцевать вальсы, фокстроты и танго в клубе, было очень жестоким наказанием, гораздо более жестоким, чем почистить ведро картошки. Гибкий студенческий ум в вопросах перевоспитания себе подобных находил самые неожиданные ходы. Например, лодырей, тормозивших работу других, могли наказать отсидкой в лагере в самое горячее время (это было и по самолюбию, и по карману).

Узкоколейка в 1970 – 1972 гг. прокладывалась девятью бригадами ССО ЛТА «Сатурн» (Лесомеханический факультет) на севере Ленинградской области у самой границы с Карелией. Студенты жили в поселке лесорубов Рижнос на берегу одноименного красивейшего таежного озера.

Ударной работе «на шпалах» предшествовала серьезная подготовительная работа. Название отряда было выбрано по конкурсу их двух десятков вариантов. Хороша была и эмблема ССО: изображение серебристой планеты с кольцом на фоне звезд. Еще до отъезда «сатурновцы» провели несколько субботников и воскресников, чтобы заработать на спортивный инвентарь, книги для школьной библиотеки, а также на магнитофон и радиоприемник для отряда. – Будущие строители узкоколейки проложили в те дни щебневые дорожки в верхней части парка Академии – широкие, по всем правилам лесной науки. Уже

во время этих субботников-воскресников выявились будущие бригадиры, а также певцы, танцоры, конферансье отрядной агитбригады. Квартирьеры выехали на место за трое суток. Встречен отряд был сытным обедом. Известно, что кухня – сердце отряда.

В первый рабочий день студентов поразила непривычно узкая колея 750-ти мметровой лесовозной железной дороги. Удивили и шпалы – обычные трехметровые бревна. Словарь обогатился массой новых терминов: ваги, лаги, лежки, поперечки, крестовины, перья и др. Начало было весьма плачевным по результатам – за весь первый день сумели проложить только одну стрелку длиной 14 метров. Такая же по численности *рабочая бригада* «зашивала» за день 120 м. На первых порах любому, даже непрофессионалу, было видно, где поработали студенты-новички, а где рабочие леспромхоза.

Преодолению столь очевидного неумения способствовала жажда реванша и соревнование 9 бригад «Сатурна» между собой. – По понедельникам на утренней линейке объявляли результаты – лучшей бригаде вручали переходящий вымпел. Рекордной выработкой стала укладка 240 м в день, что вдвое превышало результаты рабочих-«профи»! На укладке узкоколейки кроме ССО ЛТА работали и студенты ЛЭТИ, с которыми была конкуренция свирепая. – «Сатурн» трижды был победителем: среди отрядов РССО «Невский», среди рабочих в системе «Ленлес», среди отрядов Академии.

Работали студенты на шпалах по 10 часов, кроме того на дорогу до объекта и назад в лагерь уходило 3 часа. Утром завтракали в столовой, с собой брали обед в ведрах и кастрюлях – отряд все больше углублялся в лес и не мог позволить себе роскошь комфортного стационарного обеда посередине дня. В результате после работы и дороги до лагеря до сна оставалось часа по три. В конце августа ребята сами удивлялись, как много при такой нагрузке успели сделать за лето: оборудовали несколько кабинетов школы, построили спортгородок, заново оформили клуб. – Стремилась, работая, принести наибольшую пользу Рижносскому лесопункту Подпорожского леспромхоза, жителям поселка и самим себе.

Атмосферу отрядной жизни хорошо отражал гимн «Сатурна»:

Зачем нам края далекие,
Зачем нам ветра сибирские?
Небо и здесь высокое,
Дороги и здесь неблизкие.
Пусть где-то у моря бушует прибой,
И где-то царит неподвижность –
«Сатурн» выбирает туман голубой
Над розовым озером «Рижнос».

Но все-таки на первом месте и у отрядов ЛТА была стройка. Как и в других стройотрядах, в трудовой биографии «лесотехников» тоже был и первый вбитый гвоздь, и первый штабель кирпичей, и первые самосвалы бута, и первые вынутые лопаты земли, где будет построен дом или школа. Будут и первая линейка, и первый костер, зажженный в белой ночи, и возвращение с первого в жизни «объекта», и первый стройотрядовский сон, и первое письмо, написанное жаркой от первых трудовых мозолей рукой. Будет и первый аванс за работу. Всю сумму заработанного выдавали, как правило, по возвращении в Ленинград. - В последний вечер стройки «сухой закон» отменялся, и капитаны ССО предпочитали не рисковать.

Стройотрядовское движение ЛТА «зрелого» периода.

Работа ССО ЛТА в 70-х никак не походила на «робинзонаду» начального периода (целинной эпохи), когда отряды могли не обеспечить своевременно едой, жильем или чем-то иным необходимым. Работа ССО курировалась не только «родным» вузовским комитетом ВЛКСМ и парткомом, но и комитетами ВЛКСМ, парткомами и исполкомами Советов всех уровней в местах дислокации отрядов. Все ответственные за организацию и регулирование работы ССО были «на колесах» - «газики» и легковые автомобили были мобилизованы на

эту работу в течение всех месяцев работы ССО. Особое внимание уделялось сохранению преемственной связи руководителей третьего трудового семестра. Как правило, это были секретари комитета ВЛКСМ ЛТА, работавшие в тесном контакте с парткомом Академии. Начиная с 1960-х годов и до завершения истории движения на рубеже 1980-1990-х годов, эстафету опыта передавали следующие лидеры комсомола ЛТА: **Эдуард Бартновский, Валерий Перминов (недавно умер), Сергей Пузырев, Анатолий Чубинский, Анатолий Борозна, Николай Шестаков, Анатолий Селиванов**. Начинать все с нуля и изобретения собственного «велосипеда» было не только делом неэффективным, но и небезопасным – слишком многое зависело от руководителя!

В 1970-х гг. уже широко практиковался зачет работы в ССО как за летнюю производственную практику. – Министерство высшего образования охотно шло на такую меру стимулирования движения. В это время сформировалась внутренняя структура **районных** отрядов с крепким ядром профессионалов: в них была медицинская служба из студентов медиков старших курсов, инженерная служба из студентов Ленинградского инженерно-строительного института (ЛИСИ), нередко в них были и свои художники-оформители и руководители агитбригад – из студентов профильных творческих вузов.

С 1971 года в ЛТА работал Факультет Общественных Профессий (ФОП) и Школа молодого лектора (ШМЛ), где занятия проводили лучшие преподаватели Академии и активно привлекались блестящие лекторы со стороны. Студенты, отправлявшиеся на различные виды практик, должны были по возвращении отчитаться за ОПП (общественно-политическую практику): проведенные политинформации, прочитанные лекции, различные инициативные начинания. В этой работе было немало «начетничества», бумажной работы, «лукавых» цифр об общественной активности студенчества. Но вместе с тем, люди, прошедшие ФОП, ШМЛ, ОПП, вспоминают с благодарностью полученные там навыки работы с текстами, приемы обработки информации, постижение трудного искусства работы с непривычной аудиторией и т.п. ФОП и ШМЛ готовили лекторов и политинформаторов для ССО ЛТА.

Обучение рабочим специальностям рядовых бойцов не было особенно развито, но без сдачи зачета по технике безопасности шансов попасть в ССО не было. «Безопасники» повсеместно «свирепствовали», чему было посвящено немало сюжетов студенческого фольклора. Надо сказать, что ССО ЛТА славились тем, что в их составе всегда было много зрелых парней, отслуживших в армии и имевших рабочие специальности. Обучению же актива: командиров, комиссаров, главных инженеров уделялось большое внимание. В преддверии «третьего трудового» проводились непрямые слеты актива (в Ломоносове, Рошино и других местах), на этих встречах заметной фигурой была В. Матвиенко - секретарь ГК ВЛКСМ.

В обучении актива использовались самые авангардные методики. Например, в 1979 году обучение командиров и комиссаров проводилось по новым учебным программам, разработанным с учетом рекомендаций Центрального штаба ССО ЦК ВЛКСМ – при проведении аттестации впервые был применен принцип **программированного опроса**. На базе ряда вузов, в том числе и ЛТА, была организована подготовка мастеров и медработников ССО. Прошли обучение и руководители отрядных агитколлективов, редакторы стенгазет, ответственные за работу с «трудными» подростками. Прошли подготовку художники-оформители, пионервожатые лагерей – «спутников» ССО, а также ответственные за спортивную работу. В подготовительный период в учебных комбинатах главков, трестов, производственных объединений было обучено строительным специальностям 150 человек.

В 1970-х гг. несопоставимым с предшествующим периодом стал размах работ студентов-строителей ЛТА и их география. – «Лесотехники» продолжали выезжать на целину и в Ленинградскую область. Но именно в 70-е годы началась работа ССО ЛТА в Коми АССР, в сельхозотрядах, а также проводниками на железных дорогах страны. В эти же годы в ЛТА были сформированы и первые интеротряды.

Важным новшеством в организации стройотрядовского движения ЛТА в этот период стали долгосрочные договоры (на период 10-й пятилетки) между Студстроем и принимающей стороной. И, наконец, в это десятилетие появились специализированные отряды связистов, сферы услуг, торговли, строительства, охраны окружающей среды и т.п..

Остановимся на краткой характеристике наиболее показательных для 1970-х годов направлений деятельности ССО ЛТА:

Наряду с работами в Ленинградской области ССО Академии выполняли большой объем работ в **Мурманской области**. Лесной, Кандалакша, Апатиты, Хибинь, Имандра, Кола – все это не просто станции-отметки на карте. На каждой из них остались отряды ССО ленинградских вузов: ЛКИ, ЛИТМО, ЛТИХПа, первого ЛМИ, ЛИАПа, ЛТА. Едва прибыв на место, уже со 2 июля 1969 года студенты ЛТА начали устанавливать опоры высоковольтных ЛЭП в местах, где «не ступала нога человека». Именно в Мурманской области прошел школу командира один из лидеров движения ЛТА Алексей Ширяев.

Коми-направление. - В 1971 году автономная республика Коми праздновала свой полувековой юбилей. Для ее ускоренного развития была разработана государственная программа, в которой значительную роль была призвана сыграть студенческая молодежь страны. Студентов там действительно очень ждали. К их приезду готовили специальные телепередачи. Студенческие эшелоны встречали в Сыктывкаре с оркестром. После парадного марша отрядов на центральной площади столицы республики проходил многотысячный митинг.

А дальше начинались суровые будни работы ССО ЛТА в самых отдаленных леспромхозах. В Академии сложилась очень правильная традиция - отправлять в Коми только ветеранов ССО, имеющих опыт работы в Ленинградской области или на целине. В поселках с непривычными для русского уха названиями Вухтым, Кыддзя-Видзь, Усть-Лопье и др. студенты не только трудились на многочисленных объектах, но и выступали с обширной культурной программой. Например, только за одно лето 1974 года ССО «Юность» было отремонтировано 13 жилых домов, магазин, столовая, построена разделочная площадка, овощехранилище, прачечная, ЛЭП. А также студенты прочитали 40 лекций, показали 20 концертов, организовали пионерский лагерь, где отдыхало 22 школьника.

Весьма перспективным и полезным начинанием оказалось создание консультационных пунктов по подготовке абитуриентов для родной альма-матер, а также для оказания помощи отстающим школьникам. С тех самых пор, по традиции, из года в год многие выпускники школ Коми поступают учиться в ЛТА. Неслучайно и Сыктывкарский Лесной институт является филиалом СПбГЛТА. Корни нашего успеха - в том далеком студенческом порыве.

Интеротряды в истории ССО ЛТА должны были непременно появиться уже потому, что подготовка иностранных специалистов началась в Академии очень рано - в 1953 году, задолго до Года Африки, когда большинство колониальных стран этого континента получили независимость. Первопроходцем в этом деле был университет Дружбы народов им. Патриса Лумумбы, который впервые направил интеротряд «Юность» в Казахстан в 1964 году. Первый целинный интеротряд ЛТА «Русь» работал в Кокчетавской области с 1977 года. Отправить теплолюбивых иностранцев в таежную глухомань Коми в Академии решились не сразу. Первый интеротряд ЛТА «Земляне» был направлен сюда только в 1980 году. В тайге ставили рекорды студенты из Монголии, Мадагаскара, Бурунди, Ирака, Вьетнама, ГДР. Видела ли когда-нибудь еще эта суровая земля такое «вавилонское столпотворение» языков и народов?

«Младший брат студенческого строительного» - так называли студенческие *сельскохозяйственные отряды*. Это направление непросто было популяризировать среди студентов. – Одно дело работать (чувствуя себя героем) в поле на далекой экзотической целине, находившейся всегда в «свете софитов» и другое – обыкновенное студенческое «путешествие на картошку, помидоры или турнепс». В 1968 году ряд вузов провел эксперимент: группы студентов, выезжавших на уборку урожая, были организованы по принципу ССО. И банальная «картошка» превратилась в знакомство с законами и

традициями целинной жизни, и это оказалось притягательным. Так началась история студенческих сельскохозяйственных отрядов. Они подразделялись на три группы: первые работали в Ленинградской области – рядом с городом, вторые – в южных регионах страны, третьи – на сельхозработах за рубежом в составе выездных интеротрядов.

Летом 1971 года сельхозотряд ЛТА «Элевтерия» высадился в Крыму, в 60 км от Феодосии в поселке «Золотое поле». Студенты работали на виноградниках, в садах и на полях – везде, где нужны были молодые руки. Как признавалась комиссар отряда М.Еремина: «Мы впервые столкнулись с тяжелым трудом при температуре 40 градусов жары». Здесь, как и в Казахстане, вводились в самый зной часы «сиесты», а потом работа возобновлялась до вечера. Не только деньги, заработанные *адским* в прямом смысле этого слова трудом, были платой бойцам сельскохозяйственного фронта, но и фантастическая культурная программа, которую в те годы немногие советские люди могли себе позволить. – Поездки к морю по воскресеньям, а также в Феодосию и Судак; посещение домика Александра Грина («Алые паруса» были одной из любимых книг поколения, как и одноименный кинофильм), галереи Айвазовского, Генуэзской крепости. Ветераны того ССО вспоминают: «В памяти останутся: туманные горные вершины, серпантин дорог, Никитский Ботанический сад, Воронцовский дворец, Ласточкино гнездо, Ялта, Алешта, Гурзуф». – Пройдут многие годы, и бывшие бойцы сельхозотрядов вернутся в места студенческой молодости с семьями: вспомнить и рассказать: «Как молоды мы были...».

Другим постоянным местом работы сельхозотрядов ЛТА (с 1972 года) был поселок Барановка Наримановского района Астраханской области. Лагерь РСО «Выборгский» располагался на живописном берегу Волги. Работали с утра до позднего вечера, свято соблюдая закон «сиесты». По вечерам и в выходные лагерь жил интенсивной жизнью: конкурс политической песни и вечер поэзии, вечер лирической песни и конкурс «А ну-ка, девушки!», конкурс гитаристов и т.п. Движение «младших братьев» строительных отрядов ширилось из года в год. В 1980 году в Астраханской области работало уже 45 000 студентов из 300 областей, округов, республик. В студенческой республике было более 300 лагерей. Представительство ленинградского студенчества было вторым по численности – 14 лагерей, «жители» которых работали на уборке арбузов, помидоров и овощей. Секрет громадной потребности во временных работниках был прост: эти плодовые растения имеют привычку поспевать практически одновременно, а содержать в штате весь год армию собирателей ради нескольких недель сбора урожая – дело разорительное, нерентабельное.

Девушки в отряде! Сколько было жарких споров и диспутов сторонников и противников эмансипации: «Девчонок не берем!», - кричали одни. «Девчонок берем только в Лен область!», - настаивали другие. «Только поварешками!», - бурчали третьи. Но были отряды, куда как раз мальчишек брали неохотно и в ограниченном количестве. – В сельхозотрядах на «югах» (в Крыму, Молдавии, Астрахани) преобладали девушки.

Проводники – в ЛТА это направление ССО открылось впервые в 1971 году, хотя и не соответствовало профилю вуза. Чаще всего отряды проводников формировались из студентов трех факультетов: инженерно-экономического, химико-технологического и факультета механической технологии древесины, т.к. на них был высокий процент девушек (среди проводников они преобладали). Названия отрядов соответствовали профилю их деятельности: «Ритм – 1», «Ритм – 2» и т.п. Заняты они были на обслуживании поездов Октябрьской железной дороги – направления на Москву, Киев, Кишинев, Одессу, Сочи. Как и во всяком другом уважающем себя отряде, здесь тоже были свои планы культурно-массовой работы, агитбригады и проч.

Работа на внутренних объектах Академии была одним из значимых направлений ССО ЛТА, в которых участвовали иностранные учащиеся: ремонт учебных корпусов, работа в Парке ЛТА, а также работа в Адлере на возведении комплекса зданий Южного спортивного лагеря Академии.

Традиции и ритуалы ССО ЛТА

Как вспоминает Анатолий Чубинский – один из организаторов стройотрядовского движения в ЛТА 70-х гг.: «Три «контрапункта» были главными в нашем деле: подготовка, открытие «сезона» и итоговая оценка качества проделанной работы. Проводы ССО были всегда очень торжественными: линейка у главного здания Академии, выступления ректора, секретаря парткома, комитета ВЛКСМ, «ветеранов» движения. Московский вокзал празднично украшен, студенты в штормовках и с эмблемами ССО, гитары, транспаранты, музыка. Это был НАШ праздник! Оценка работы ССО была придирчивая, соревновались по множеству показателей трудовой и неформальной жизни отряда. Комиссии по приемке объектов не закрывали глаза на недоделки – резали «правду-матку» в глаза. После нас оставались построенные коровники, свинарники, отремонтированные школы, складские помещения, клубы; построенные нами линии электропередач (ЛЭП); километры узкоколейки, проложенные в тайге для нужд леспромхозов; а также отреставрированные и обихоженные могилы защитников Отечества.

О «неформальной» жизни ССО стоит сказать особо. Уже при отборе «бойцов» в отряд у командира и комиссара критерии не совсем совпадали. Командир, в первую очередь, интересовался трудовыми навыками и «экстерьером» будущего стройотрядника – план и соцсоревнование еще никто не отменял, и крепкие умелые руки были всегда в цене. Комиссар брал человека с другим прицелом: легкий ли характер или неуживчив, какими талантами обладает, какими спортивными разрядами может похвастаться, легко ли на подъем, зануда или «неунывайка»?

Было бы ложью утверждать, что ехали студенты лишь «за туманом и за запахом тайги». Заработать, конечно, хотели все. - В Академии всегда учился не самый избалованный деньгами и родителями контингент. Художественная самодеятельность Лесотехнической академии родилась здесь: творческие конкурсы, фестивали, студенческий фольклор и поэзия – родом оттуда. Стенгазета и футбол с местными, волейбол и полевые игры – все это проводилось неформально и с полной отдачей сил. «Национальными» праздниками ССО были первое и второе воскресенье августа – День Строителя и День ССО.

Вплоть до конца 70-х годов существовал конкурсный отбор в ССО ЛТА, брали не каждого. «Домашние» питерские «детки» рвались в студенческий отряд из-под родительского контроля к настоящей жизни. Практически у каждого ССО были и свои «дети полка», вывезенные из подшефных детдомов или неблагополучных семей из Ленинграда, или «приблудные» – из местных, для которых жизнь студентов была сбывшейся сказкой или мечтой. Многие наши бойцы были награждены за эту работу с трудными пацанами правительственными наградами.

Не только весомый заработок и добрая память о жизни и работе в коллективе сверстников, но и в немалой степени внимание государства к студенческому добровольческому движению поддерживали и укрепляли энтузиазм. Лучшие бойцы ССО получили государственные награды: ордена «Знак Почета», медали «За трудовое отличие» и «За трудовую доблесть». Многие были награждены почетными знаками ЦК ВЛКСМ (два вида знаков), а также Почетными грамотами ЦК ВЛКСМ, ОК ВЛКСМ, ГК ВЛКСМ.

1970-е годы были в целом благополучными – пошла тюменская нефть, а цены на это «черное золото» были высокие. Эта ситуация не могла не отразиться на многом, в том числе и на системе поощрения лучших бойцов ССО. Мерой поощрения лучших было их направление в Интернациональные отряды в страны социалистического лагеря: ГДР (Дрезден), ПНР (Краков), Болгарию (София). Награждали лучших и длительными туристическими поездками за рубеж (до месяца). Загранпоездки были тогда делом для большинства советских людей сверхъестественным».

Хорошей традицией ССО ЛТА было проведение двух слетов – бойцов: весной перед отправкой «на фронт» работ и в начале октября – для гласного подведения итогов. Особое внимание уделялось укреплению, скажем по-современному, «корпоративного духа»:

название отряда, форма, эмблемы, гимны отрядов, совместные праздники и спортивные состязания и, конечно, «посиделки» у костра и песни под гитару – все это сплачивало коллектив в единое целое. Особое внимание уделялось передаче эстафеты движения новичкам. В ССО ЛТА была прекрасная традиция – каждый год на праздничный вечер подведения итогов в начале октября раздавалось 200 приглашений для «необстрелянных» новичков – пусть почувствуют, сидя в набитом штормовками актовом зале, Дух ССО ЛТА!

В том самом знаменитом мелиоративном «воинстве» ЛТА родилась очень неформальная форма поощрения лучших бойцов и бригад. – В соседней деревне Естомичи, в настоящей русской печке для победителей соревнования и по другим особым поводам пекли замечательные пироги. Эта традиция чудесным образом перекочевала в Адлер, на строительство Южного спортивного лагеря ЛТА, в котором просуществовала вплоть до 2011 года. «Дух» ССО помогал решать порой возникавшие проблемы. Например, в один из отрядов поступило печальное известие о том, что отец одного из бойцов при смерти. Деньги на авиабилет в Сибирь собрали за час «всем миром», буквально вывернув карманы.

Так проходит былая слава...

Если вести отсчет истории ССО от официальной даты ее начала – 1959 года, то следует отметить, что за очень короткий исторический срок - к 80-м годам это движение выросло в 1 000 раз. Оно охватывало уже Нечерноземье и Северо-Запад, Олимпийские объекты Москвы и БАМ, Атоммаш и Оскольский комбинат и многое другое. Давно уже были забыты «телятники» и «теплушки». Студенческая армия теперь передвигалась к местам своей дислокации на вполне комфортабельных поездах и самолетах, т.к. очень важно было не нарушить тщательно выверенный график работ студентов на грандиозной территории страны.

Наверное, каждое инициативное движение проходит свой цикл: рождение, эйфория первых лет, достижение вершины успеха и постепенное затухание былого энтузиазма, истощение потенциала плодотворной идеи. Такую же метаморфозу пережило и стройотрядовское движение. Уже во второй половине 70-х годов начинает просачиваться в печать информация о «недобровольности» и даже «поголовной» мобилизации студентов в ССО в ряде вузов. Ветераны стройотрядов Академии с гордостью говорят о том, что в наших отрядах вплоть до их заката в конце 1980-х годов не было «принудиловки».

На смену умеренному регулированию ССО движения пришла заорганизованность, стала нарастать бюрократизация живого дела, которое накрывал бумажный вал. В стройотрядовской печати все чаще раздавались сожаления о былых временах. Бывший комиссар Всесоюзного ССО 1968 года Виктор Рында вспоминал: «Когда-то не было Устава, не было десятков положений, не было служебных отделов, благоприобретенных удобств – телефонов, симпатичных штабных «газиков» и формы. Мотался по ухабистым, не знающим конца, дорогам командир, вооруженный стареньким мотоциклом. Комиссар и снабженец – члены штаба и были всеми существовавшими тогда службами».

Большой резонанс в ЛТА получила перепечатанная в «Лесной правде» (многотиражка ЛТА) статья из «Правды» (от 7 мая 1979 г.). В ней, с одной стороны, содержалась высокая оценка работы ССО и размаха этого движения, которое «трудится в системе почти 50 министерств и ведомств». С другой стороны, подчеркивалось, что «встречаются факты администрирования, нарушения принципа добровольности при формировании отрядов», вплоть до зачисления в «бойцы» студентов с «медицинскими противопоказаниями». Подчеркивалась нарастающая бюрократизация ССО движения. И все-таки, вплоть до развала СССР это движение продолжалось и приносило огромную пользу и стране, и самим участникам.

После большого перерыва в середине 2000-х годов, благодаря инициативе самих студентов, поддержанной студенческим Советом, профкомом студентов Управлением по воспитательной и внеаудиторной работе движение студенческих строительных отрядов

Лесотехнической академии начало возрождаться. Но пока говорить о впечатляющих результатах не приходится. Есть древняя мудрость: «Нельзя дважды войти в одну и ту же воду». – Движение студенческих строительных отрядов начиналось в эпоху больших надежд «постсалинского» СССР. Ныне исчезла с карты мира страна, породившая это добровольческое движение, прервалась преемственность поколений, ушел коллективизм, который подпитывал энергию участников, образ «одинокой толпы» перестал быть метафорой, отражавшей состояние западного социума, и стал нашей реальностью. Ушло многое, бывшее социально-культурным контекстом движения ССО: советская праздничная культура (новая пока так и не возникла), традиции художественной самодеятельности и т.п. Произошла и определенная нравственная девальвация самой идеи самоотверженного труда за счет сокращения *личного* досуга. А может быть причина и в том, что новая Россия не нуждается в подвигах студенчества, для которого вуз часто становится уже не близкой и родной альма-матер, а лишь местом, куда приходят получить образование?

ССО ЛТА – ШКОЛА ЛИДЕРОВ:

Многие лидеры студенческих строительных отрядов и после завершения учебы не утратили свои лидерские позиции, успешно проявив себя на различных поприщах – в науке, организационно-управленческой сфере, в бизнесе и предпринимательстве.

1. **Леонович Адольф Ануфриевич** – «первоцелинник» 1956 года: доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Действительный член Международной Академии наук по Экологии и Безопасности жизнедеятельности (МАНЭБ), лауреат премии Правительства Санкт-Петербурга 2008 года.
2. **Овчинников Михаил Михайлович** – «первоцелинник», командир целинного отряда ЛТА 1956 года: доктор технических наук, профессор, и.о. заведующего кафедрой, декан лесоинженерного факультета (1980-1990 гг.).
3. **Чубинский Анатолий Николаевич** – секретарь комитета ВЛКСМ ЛТА 1974-1977 гг., далее секретарь парткома КПСС, организатор ССО ЛТА 1970-х годов: доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой, проректор по учебной работе (1990 - начало 2000 гг.), председатель Научно-Методического совета ЛТА, Почетный работник лесной промышленности, Заслуженный работник высшей школы.
4. **Цимбал Николай Владимирович** – комиссар линейного отряда ЛТА в 1977-1978 гг. и комиссар зонального отряда в 1979 г.: проректор по административно-хозяйственной деятельности СПбГЛТА.
5. **Селиванов Анатолий Архипович** – секретарь комитета ВЛКСМ (1980 гг.), организатор ССО ЛТА: кандидат сельско-хозяйственных наук, доцент, декан лесохозяйственного факультета.
6. **Роганова Наталия Федоровна** – комиссар зонального отряда, под руководством которой студенты ССО спасли от пожара леспромхоз, в котором работали, автор ряда материалов об ССО в газете «Смена на студенческой стройке»: начальник отдела по трудоустройству выпускников ЛТА (недавно умерла).
7. **Варанкина Галина Степановна** - комиссар зонального отряда, была награждена именными часами за работу с трудными подростками: кандидат технических наук, доцент факультета МТД.
8. **Ширяев Алексей Александрович** - лидер ССО движения ЛТА с 1967 года в течение 10 лет – командир районного отряда, сначала студент, затем аспирант, потом доцент. Как лидер студенческого движения ЛТА был награжден орденом «Знак Почета» - за выдающиеся заслуги в развитии ССО. Сейчас успешный бизнесмен в лесопромышленном комплексе РФ.

9. **Борзна Анатолий Алексеевич** – командир РССО:
Кандидат технических наук, доцент.
10. **Пузырев Сергей Сергеевич** – секретарь комитета ВЛКСМ, организатор ССО ЛТА в 1970-х гг.:
Доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой ЛТА (умер недавно).
11. **Гидь Василий Михайлович** – бригадир, мастер, командир линейного ССО, а затем зонального отряда (состоявшего из 30 отрядов вузов Ленинграда) - в 1979 – 1984 гг., участник знаменитого Всесоюзного слета ССО в Алма-Ате:
кандидат технических наук, директор Лисинского учебно-опытного лесхоза, филиала ЛТА.

ПРИЛОЖЕНИЕ. – Воспоминания ветеранов ССО ЛТА:

МЫ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

Воспоминания «первоцелинницы» - выпускницы 1960 года факультета химической технологии древесины СПбГЛТА Наталии Ефимовны Рихтер

В 1956 году первый целинный отряд ЛТА отправился в далекий Казахстан осваивать целинные и залежные земли. Какой-то особенной агитации и пропаганды для нас не потребовалось. – Был опубликован в газетах и озвучен на комсомольских собраниях призыв ЦК ВЛКСМ «Комсомол на целину!». Мы понимали всю важность этого дела. Быстро был сформирован отряд, определено направление – Кокчетавская область, завершили сессию («должников-хвостистов» не брали), собрали необходимое и отправились. После торжественной линейки, как помню, пешком отправились на Московский вокзал. Красивой стройотрядовской формы и символики еще не было, но провожали нас торжественно. Во главе колонны «лесотехников» шел секретарь комитета ВЛКСМ ЛТА Юра Сагайченко – его многие помнят. После него секретарем нашей организации был Олег Попцов, позднее известный журналист и руководитель нашего телевидения.

На вокзале мы погрузились в «телятники» - универсальные вагоны той поры, в которых можно было перевозить различные грузы от телят и крупного рогатого скота до энтузиастов освоения целины. Спали мы в них на «полатях» вповалку. Было очень весело. С нами в поезде ехали студенты-педиатры и политехники. По всей трассе к нам был огромный интерес: «Ленинградские студенты едут на целину!». Ленинградец – это звучало гордо. Отношение к нашему городу было особенное всюду, куда бы мы ни прибывали.

Свои «телятники» мы украсили, как могли, транспарантами, где причудливо сочетался высокий патриотический стиль и студенческие «хохмы», «подковырки» и «подначки». Шутливые прозвища «братьев по разуму» мы везли на боках наших «фешенебельных» вагонов: «короеды» (лесотехники), «полутехники» (студенты Политехнического) и т.п. Четверо с половиной суток мы добирались до железнодорожной станции «Тайга», которая на долгие «лета» стала конечной железнодорожной точкой прибытия студентов-целинников.

Организация студенческих работ на целине была еще делом новым и неизведанным, и на первых порах было много непродуманного. – Приехали мы в степь целинную, а работы для нас еще нет. Прибыли мы в конце июня, когда целинный урожай только созрел, и начиналась лишь выборочная уборка. Поэтому в первые две недели работы почти не было. Знакомились с местными достопримечательностями, выяснили, что на многие километры вокруг нет ни единого озерца или речки, вода привозная и ее необходимо экономить. Местное население также отсутствовало по причине «необжитости» сих мест. Бродили по степи, собирали ароматнейшую и вкуснейшую степную землянику. Я - жительница Северо-Запада впервые встретила перекасти-поле, которое казалось величиной с дом. Как-то увидела мираж в степи – это была иллюзия полной достоверности: голубое озеро с зелеными тенистыми берегами!

В Ленинграде никакой предварительной подготовки к нашим будущим обязанностям перед отправкой на целину не было. Привезли нас, распределили по полевым станам, когда подошло время работы – показали и рассказали, что делать. Попугали нас инвалидностью – по «глупости» и «неосторожности» и благословили на трудовые будни. Девчонки в основном работали на полевом стане, на копнителях (копны высокие-высокие). Работали на казахстанской жаре – до 35 – 40 градусов. Упакуемся в сатиновые штаны и ковбойки, платки до бровей и специальные защитные очки – от пыли и вперед! Потом я получила повышение – стала учетчицей, замеряла подвиги механизаторов шагомером. Парни работали в поле, их было много – лесоинженерный факультет тогда был в основном «мужским». С нами трудились еще трактористы из Подмосквья. Работали с 7-8 часов утра и дотемна, а бывало в самое горячее время и до 12 часов ночи.

Был у нас повар – меланхоличный и добрейший армянин. Его «мину» (меню) не блистало изысками и разнообразием: «суп гречный», «чай», «каша пшаная». Как-то нам не завезли воду и остались мы без обеда. А есть хочется! Отправились на поиски съестного, набрали на «заброшенную» деляну огурцов, набрали и всех накормили от души... Потом появился их хозяин – наш бригадир, который целыми днями мотался между несколькими полевыми станам. Поворчал на нас, да съеденного добра не вернешь.

Наши развлечения были скудными: ни кинопередвижки, ни автолавки с ходовыми товарами так ни разу до окончания работ в сентябре мы не увидели. Ближайшее селение было далеко, и жить бы нам без новостей с Большой земли, если бы у одного парня не было радиоприемника – после работы слушали все подряд. По вечерам и в выходной так хотелось «светской жизни»! Смыв пыль, сбросив осточертевшие штаны, «почистив перышки», надев красивые платица, усаживались мы на порожек вагончика или на скамейки и пели. Обычно это были напевные русские или украинские народные песни, а также студенческие песни.

На соседнем полевом стане была гитара, кажется у Адика Леоновича, он тогда такой заводной и артистичный был (играл в ЛТА в драмкружке!), теперь он известный профессор, заведующий кафедрой в Академии... Об отношении к гитаре скажу особо. Ее популярность в те годы только начиналась. Я училась в музыкальной школе по классу фортепиано, любила классическую музыку и до целины к гитаре относилась прохладно. А тут во мне произошел «переворот». А было это так: Когда мы, наконец, добрались на машинах до Кокчетав – столицы целины, нас устроили до утра прямо в Сельхозуправлении. Расползлись мы кто куда, подремать. И вдруг в ночной тишине, слышу, кто-то так душевно играет на гитаре. Так и осталось это во мне навсегда: ночь, темнота и тихий голос гитары. С тех самых пор она – мой любимый инструмент.

Еще по вечерам мы писали письма, жаль, что они не сохранились, в них аромат нашей целинной жизни. Получение писем с «материка» было нашей большой радостью, как и дни рождения, которые мы отмечали со студенческой выдумкой.

В 1956 году дикая степь дала отличный урожай, как мне помнится, по 14 центнеров с гектара. Весь он был перелопачен нашими руками. Большой урожай еще долго помнили не только наши сердца, но и наши мозоли. Результаты нашей работы пересчитали на «трудодни» и предложили плату на выбор: или зерном или деньгами. Я взяла деньги (их было немного). На свой заработок я купила замечательные замшевые туфли производства фабрики «Победа», которые несколько лет бережно носила. За свой труд на целине я была награждена знаком ЦК ВЛКСМ «За освоение новых земель». Свою первую награду и удостоверение к ней я храню всю жизнь, как и прекрасные воспоминания о той поре.

В следующем 1957 году я опять со студенческим отрядом (тогда еще не было аббревиатуры – ССО) отправилась отработать третий трудовой семестр, но уже не на целину, а на Карельский перешеек – на мелиорацию, что больше соответствовало профилю вуза. После третьего курса я опять «не усидела» в каникулы дома и отправилась в Дубовицкий леспромхоз, но здесь уже наша работа зачитывалась, как практика, и это было дополнительным стимулом моей поездки. В леспромхозе я «живьем» познакомилась с трелевочным трактором, сучкорезкой и прочей лесной техникой.

В 1958 году Н.С.Хрущев взял курс на развитие «большой химии» - стране срочно понадобились специалисты по древесно-стружечным пластикам. Многие, в том числе и я, вполне добровольно меняли специальность и перешли на химико-технологический факультет, о чем я никогда не жалела.

Вспоминая свои студенческие годы, целину, мелиорацию и другие полезные дела, к которым была причастна студенческая молодежь, часто думаю о том, в какое прекрасное время мы жили, какими востребованными своей страной мы себя ощущали! А уж дружба, возникавшая в те годы, сохранилась навсегда. В прошлом году мы отпраздновали 50 лет нашей кафедры, а в нынешнем - 50 лет нашего выпуска. Недавно из США приезжала на нашу традиционную встречу друзей Елена Мирошниченко – хранитель архива целинного отряда, у нее хранятся газеты той поры и большое количество фотографий. Если в будущем музее истории ЛТА найдется место и для истории ССО ЛТА, можно будет эти материалы использовать в экспозиции.

В 1970-х БЮРОКРАТИЕЙ В ССО И НЕ ПАХЛЮ!

Воспоминания д.т.н., проф. Председателя Научно-методического Совета СПбГЛТА Анатолия Николаевича Чубинского секретаря комитета ВЛКСМ Академии в 1974-1977 гг., а в 1977 – 1979 гг. секретарем парткома Академии. В бытность секретарем комитета ВЛКСМ ЛТА занимался не только формированием ССО, но и решением их текущих проблем.

Я опубликовал в 1970-х годах в нашей многотиражке «Лесотехник» цикл статей об истории нашей комсомольской организации, там же были и материалы об истории наших ССО. Можно выделить несколько этапов истории ССО ЛТА.

В 1954 году был сформирован первый целинный отряд ЛТА, а уже с 1957 года началось формирование профильных направлений третьего трудового семестра (в частности, по мелиорации). Постепенно приходило понимание того, что это движение, помимо оказания помощи стране на каких-то ключевых направлениях «строительства социализма», может стать реальной практической школой подготовки специалистов и формирования будущих лидеров отрасли. Но особенное распространение получили студенческие **строительные** отряды, давшие в 1960-х годах и название всему этому движению – ССО. Позднее других возникли сельскохозяйственные отряды, а также отряды проводников для железных дорог. У студентов ЛТА было только одно южное направление – Астраханская область, Наримановский район, рыбколхоз «Волга», куда ездил сельхозотряд на уборку помидоров. Командиром зонального отряда ССО здесь была Наталья Роганова (умерла в прошлом году). В конце 1970-х годов и из студентов ЛТА стали формировать отряды проводников, чаще всего это были студентки факультета МТД (технической обработки древесины).

В истории ССО ЛТА основной вектор движения постепенно смещался от работы в далеких, порой экзотических местах, к деятельности на Северо-Западе: в Ленинградской и Мурманской области и Коми АССР. В 1970-х годах существовала четкая структура ССО Ленобласти: сводный областной отряд состоял из районных отрядов. ССО ЛТА, как правило, работали в Лудейнопольском и Подпорожском районах области, а также на юге Коми АССР. Постепенно сложилась зона шефства вузов над *своими* территориями, куда из года в год направлялись отряды, и где нас уже ждали с нетерпением. В ССО области работали студенты более 30 вузов нашего города, т.е. абсолютного большинства высших учебных заведений Ленинграда.

В «мое» время – в 70-х гг. уже широко практиковался зачет работы в ССО как за летнюю практику. – Министерство высшего образования охотно шло на такую меру стимулирования движения. В это время сформировалась внутренняя структура районных отрядов с крепким ядром профессионалов: в них была медслужба (из студентов-медиков старших курсов), главный инженер, как правило, тоже был «профи» - из Ленинградского инженерно-строительного института (ЛИСИ), нередко в них были и свои художники-оформители и руководители агитбригад – из студентов профильных творческих вузов.

Обучение рабочим специальностям особо не было развито, но без сдачи зачета по технике безопасности шансов попасть в ССО не было. Наши «безопасники» свирепствовали», чему было посвящено немало сюжетов студенческого фольклора. Надо сказать, что ССО ЛТА славились тем, что в их составе было много зрелых парней, отслуживших в армии и даже имевших рабочие специальности. Обучению же актива: командиров, комиссаров, главных инженеров уделялось большое внимание. В преддверии «третьего трудового» проводились неперенные слеты актива (в Ломоносове и других местах), помню, на этих встречах заметной фигурой была В. И. Матвиенко.

Работа ССО в 70-х никак не походила на «робинзонаду» начального периода (целинной эпохи), когда отряды могли не обеспечить своевременно едой, жильем или чем-то иным необходимым. Работа ССО курировалась соответствующими комитетами ВЛКСМ, как и парткомами и исполкомаами всех уровней: от вуза до района и области. Все ответственные за организацию и регулирование работы ССО были «на колесах» - «газики» и легковые автомобили были мобилизованы на эту работу в течение всех месяцев работы ССО. Я помню, как мотался по нашим отрядам на своем «козле» по бездорожью и ухабам Подпорожья и Лодейнопольского района. Могу назвать цепочку секретарей комитета ВЛКСМ Академии - лидеров ССО-движения ЛТА, которые передавали эстафету опыта следующим поколениям руководителей: Эдуард Бортновский, Валерий Перминов (недавно умер), Сергей Пузырев, Анатолий Чубинский, Анатолий Борозна, Николай Шестаков, Николай Шестаков, Анатолий Селиванов. Начинать все с нуля и изобретения собственного «велосипеда» было не только делом неэффективным, но и небезопасным – слишком многое было «завязано» на них! Все те годы, когда мне пришлось заниматься ССО, у меня был только один постоянный страх – только бы ничего страшного не случилось, не надо ЧП, а со всем остальным как-нибудь разберемся. Меня бог миловал – ни одного серьезного происшествия, связанного с гибелью, потерей кого-либо не произошло. Были в других отрядах громкие дела, в том числе и финансовые нарушения. У нас не было.

Три «контрапункта» были главными в нашем деле: подготовка, открытие «сезона» и итоговая оценка качества проделанной работы. Одной из сложных проблем подготовки были обязательные прививки против клещей, ведь работали в лесной России. Проводы ССО были всегда очень торжественными: линейка у главного здания Академии, выступления ректора, секретаря парткома, комитета ВЛКСМ, «ветеранов» движения. Московский вокзал празднично украшен, студенты в штормовках и с эмблемами ССО, гитары, транспаранты, музыка. Это был НАШ праздник! Оценка работы ССО была придирчивая, соревновались по множеству показателей трудовой и неформальной жизни отряда. Комиссии по приемке объектов не закрывали глаза на недоделки – резали «правду-матку» в глаза. После нас оставались построенные коровники, свинарники, отремонтированные школы, складские помещения, клубы; построенные нами линии электропередач (ЛЭП); километры узкоколейки, проложенные в тайге для нужд леспромхозов; а также отреставрированные и обихоженные могилы защитников Отечества.

О «неформальной» жизни ССО стоит сказать особо. Уже при отборе «бойцов» в отряд у командира и комиссара критерии не совсем совпадали. Командир, в первую очередь, интересовался трудовыми навыками и «экстерьером» будущего стройотрядника – план и соцсоревнование еще никто не отменял и крепкие умелые руки были всегда в цене. Комиссар брал человека с другим прицелом: легкий ли характер или неуживчив, какими талантами обладает, какими спортивными разрядами может похвастаться, легок ли на подъем, зануда или «неунывайка»?

Было бы ложью утверждать, что ехали студенты лишь «за туманом и за запахом тайги». Заработать, конечно, хотели все. В Академии всегда учился не самый избалованный деньгами и родителями контингент. Но в ССО ЛТА недолюбливали так называемых «шабашников» - тех, кто ехал только за «длинным» рублем и готов был ради денег «корячиться» круглые сутки и за копейку другому глотку перегрызть. Такие тоже были, но не они составляли честь и славу ССО. Художественная самодеятельность Лесотехнической

академии родилась здесь: творческие конкурсы, фестивали, студенческий фольклор и поэзия – родом оттуда. Стенгазета и футбол с местными, волейбол и полевые игры – все это проводилось неформально и с полной отдачей сил. «Национальными» праздниками ССО были первое и второе воскресенье августа – День Строителя и День ССО.

Вплоть до конца 70-х годов существовал конкурсный отбор в ССО ЛТА, брали не каждого. «Домашние» питерские «детки» рвались с нами в студенческий отряд из-под родительского контроля к настоящей жизни. Практически у каждого ССО были и свои «дети полка», вывезенные из подшефных детдомов или неблагополучных семей из Ленинграда или «приблудные» – из местных, для которых жизнь студентов была сбывшейся сказкой или мечтой. Многие наши бойцы были награждены за эту работу с трудными пацанами правительственными наградами. Даже я, как руководитель ССО ЛТА, был однажды награжден грамотой ГУВД Ленинграда за работу с трудными подростками. Отношения с «аборигенами» в целом были дружескими вплоть до совместного отдыха, с приездом студентов жизнь в этих, как правило, небольших поселениях оживала до следующего нашего приезда. Иногда бывали вспышки ревности, местным парням было непросто конкурировать со студентами – красотой и славой страны.

Не только весомый заработок и добрая память о жизни и работе в коллективе сверстников, но и в немалой степени внимание государства к студенческому добровольческому движению поддерживали и укрепляли энтузиазм. Лучшие бойцы ССО получили государственные награды: ордена «Знак почета», медали «За трудовое отличие» и «За трудовую доблесть». Многие были награждены почетными знаками ЦК ВЛКСМ (два вида знаков), а также Почетными грамотами ЦК ВЛКСМ, ОК ВЛКСМ, ГК ВЛКСМ.

1970-е годы были в целом благополучными – пошла тюменская нефть, а цены на это «черное золото» были высокие. Эта ситуация не могла не отразиться на многом, в том числе и на системе поощрения лучших бойцов ССО. Мерой поощрения лучших было их направление в Интернациональные отряды в страны социалистического лагеря: ГДР (Дрезден), ПНР (Краков), Болгарию (София). Практиковались и награждения лучших длительными туристическими поездками за рубеж (до месяца), что было тогда делом для большинства советских людей сверхъестественным.

Хочу отметить, что 70-е годы стали наивысшей точкой движения ССО, как добровольческого движения молодежи.

КАК МОЛОДЫ МЫ БЫЛИ...

Воспоминания к.т.н., доц. Галины Степановны Варанкиной

Общеизвестны различия мужской и женской памяти: если у мужчин она «стратегическая», то женщины лучше передают аромат эпохи, эмоциональные детали и мелочи, все то, что мужская память отбраковывает как несущественное. Поскольку я принадлежу к прекрасной половине человечества, то и мои воспоминания будут, наверное, нести отпечаток моей принадлежности.

Начну я с обеспечения бытовой стороны существования ССО ЛТА. За две недели до приезда основных сил происходила высадка «десанта» квартирьеров, которые обязаны были решить все проблемы по устройству ССО: жилье, еда, условия для отдыха и работы, «банно-мыльный» вопрос, все вплоть до устройства выгребных ям должно было быть продумано и решено заранее. Приведу примеры: В Коми мы всегда жили в школах: хорошо, просторно, есть, как правило, спортивные залы и площадки, много вспомогательных помещений для многогранной жизни студенческой республики. Там, обычно в договор включался пункт о бане, который неукоснительно выполнялся. Подобные соглашения подписывались с администрацией поселений в Лодейнопольском и Подпорожском районе Ленобласти - в воскресенье банный студенческий день – с 12 до 20 часов, на который никто иной не смеет посягать. Суббота была укороченным рабочим днем – до обеда.

Наши повара также сразу из города ехали, зная свой «маневр»: подписывали договоры о поставке продуктов. Мясо в те 70-е годы было только свое - отечественное, никакая импортная буйволятина не могла нам присниться и в страшном сне. Бывало и так, что нашим поварам прямо указывали на овцу: «Это Ваше мясо, ловите, режьте, когда будет нужна (это испытание не для слабонервных, я Вам скажу)», при получении накладной на картошку могли указать на поле: «Берите лопату и копайте сколько надо». Наши ребята, которые работали на сборе помидоров в Астраханской области, просто получали указание наловить «сколько надо» рыбы. - Рыночные отношения в ту пору оставались еще недоразвитыми.

В Подпорожье в отличие от Коми, жили мы в лагерях, где буквально свирепствовала СЭС, которая раз в неделю проверяла выгребные ямы и засыпала их хлоркой.

О проводах. – Была прекрасная традиция – вся область выезжала одновременно. Форма ССО и значки оставались на память. Эмблемы заказывали каждый год новые, как и шевроны – «по чину». Изготавливались они новейшим тогда методом шелкографии. Жаль, что фотографии тех лет сделаны плохонькими фотоаппаратами, такая красота пропала, лишь в памяти нашей она осталась во всем блеске.

Парни свою форму быстро истаскали в последующей своей «штатской» жизни, девчонки по своей природной сентиментальности долго берегли свои стройотрядовские сокровища: форму, значки, сувениры на память. Вспоминаю зональный отряд в Подпорожье – это был настоящий студенческий «интернационал» - лесотехники, политехники, мухинцы, студенты ЛПИТМИК (Лен. Институт театра, музыки и кинематографии). Командиром отряда был режиссер Боря, а комиссаром знаменитый позднее актер. Какие концерты мы устраивали (боролись за баллы соцсоревнования и просто было очень интересно)!

Удивительной была система снабжения торговли при социализме: в захудалом городишке можно было купить книги, за которыми гонялось «пол-Ленинграда», рядом с селедкой и ваксой для сапог можно было обнаружить замечательную обувь для городской жизни, непригодную для непролазной осенней грязи на селе. Продавались там и хорошие заграничные вина (кому они были нужны там?). Многие знали об этих чудесах советской торговли и приберегали заработанные денежки до встречи с «сельмагом». Так я приобрела дефицитную косметику в Подпорожье, хороший костюм и обувь, а также замечательные книги по истории искусства. Я помню, как мой сокурсник Лешка Громов после набега на такой магазин купил целый чемодан книг.

Оплата труда – это особая тема. Руководители ССО сидели на окладе, а у бойцов в зависимости от работы практиковалась оплата или почасовая или по «выработке».

Я была награждена именными часами «За работу с трудными подростками». В школах не знали, как избавиться от них. Помню, у одного моего подшефного оказался прекрасный голос, каждый вечер он с упоением репетировал. Мои хулиганы показали такой класс в концерте, что мы получили первое место в конкурсе художественной самодеятельности. Удивительным было и то, что связь с бывшими «плохишами» не прервалась и после ССО. Они не раз приходили в Академию. И даже, отслужив в армии, приходили пообщаться. Всю жизнь я храню алую ленту «Лауреатам – победителям конкурса».

Большую группу бойцов ССО ЛТА наградили поездкой в Великобританию – 21 день мы путешествовали по Шотландии, Ирландии, Уэльсу и собственно Англии. Другие (в том числе А.Чубинский) были отправлены в Западную Германию. Загранпаспорта в те годы дома не хранились, а их выдавали, если предстояла поездка.

Так получилось, что для меня эпоха ССО в моей жизни оказалась прочно связана с песнями Александры Пахмутовой: «По Ангаре», «Главное, ребята, сердцем не стареть», а также с бардовскими песнями: Высоцкий, Окуджава, Клячкин, Ким, Визбор и др.

А еще была у нас традиция: После стройотрядов, отмытые, «наманикюренные», разодетые в пух и прах мы обязательно должны были посидеть в ресторане. Одним из любимых был ресторан гостиницы «Ленинград». Когда закончился сезон 1979 года командиры и комиссары зональных отрядов были приглашены в ресторан для торжественной встречи с руководством и награждения по итогам работы.

Каждый год 29 октября – в день рождения Комсомола собирается несколько поколений «бойцов» зональных отрядов ССО. Выбираем особенные места. Как-то собрались в «Бродячей собаке». В 2010 году отмечался официальный юбилей ССО – сначала во Дворце спорта «Юбилейный» звучали наши «старые песни о главном», песни агбригад. На встречу приехало более 100 человек «наших» – славно посидели в «Аустрелице» в Петропавловской крепости.

Автор очерка:

*Д.к., проф. кафедры культурологии, социологии и политологии СПбГЛТА
Валентина Гейнриховна Лебедева*

Моб телефон – 8 921 647 96 95

E-mail: lebvagen@yandex.ru